

Дихотомия стратегий умиротворения и раздражения как основа коммуникативного поведения немецкоязычных поэтов-хайкаистов

Dichotomy of Tranquility and Annoyance Strategies as Background for the Communicative Behavior of German Haiku Poets

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-5-16-22

Получено: 27 июля 2023 г. / Одобрено: 24 августа 2023 г. / Опубликовано: 26 октября 2023 г.

Д.А. Дацко

Канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 236038, Калининград, ул. Артиллерийская, 62, ORCID: 0000-0002-7252-4853, e-mail: datsko-da@ranepa.ru

D.A. Datsko

Candidate of Philology, Associate Professor of the Humanities and Sciences Department of the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 62, Artilleriyskaia str., Kaliningrad, 236038, Russia, ORCID: 0000-0002-7252-4853, e-mail: datsko-da@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Статья рассматривает жанр немецкоязычных хайку как элемент коммуникативного акта, предусматривающий определенный диалог между адресантом (поэтом-хайкаистом) и адресатом (читателем). **Цель** исследования заключается в выявлении коммуникативных стратегий и тактик, репрезентирующих коммуникативное поведение современных авторов хайку.

Методология, методы и методики. В работе использованы методы систематизации и обобщения практического материала, описательно-аналитический метод, метод лингвостилистического анализа текста.

Результаты. В ходе исследования было установлено, что авторская интенция в текстах современных немецкоязычных хайку эксплицируется посредством двух базовых стратегий — умиротворения и раздражения, каждая из которых представлена ключевыми тактиками. В частности, стратегия умиротворения содержит тактики наблюдения и адаптации, стратегия раздражения — тактики нарушения тематического табу, утрашения, создания негативного настроения.

В XXI в. в связи с эволюцией жанра хайку и трансформацией ценностных аспектов общества стало возможным сделать микродиахронный срез изменений коммуникативного поведения хайкаистов сквозь призму дихотомии коммуникативных стратегий, так как ранее произведения жанра хайку строились исключительно по канонам японской поэзии. Этим обуславливается и актуальность проведенного исследования.

Научная новизна заключается в изучении специфики коммуникативных стратегий и тактик, норм художественной коммуникации на примере жанра немецкоязычных хайку.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных научных результатов в специальных вузовских базовых курсах по художественному переводу, теории дискурса, лингвостилистической интерпретации текста.

Ключевые слова: немецкоязычный поэтический дискурс, хайку, коммуникативное поведение, коммуникативная стратегия, тематическое табу.

Введение

Национальная коммуникативная культура членов определенной лингвокультурной общности находит отражение в коммуникативном поведении — традиционных правилах и табу, реализуемых в диалогической речи, коммуникативных стратегиях и тактиках, применяемых для эффективного обмена информацией. Как правило, поведение регулируется целой системой норм — языковых, этических, социальных и др. В частности, в немецкоязычной лингвокультуре

Abstract

Introduction. The article considers the genre of German haiku as an element of a communicative act stipulating certain dialogue between the addresser (haiku poet) and the recipient (reader).

The aim of research is to identify communicative strategies and tactics representing the communicative behavior of contemporary haiku authors. **Methodology and research methods.** The research work used methods of systematization and generalization of the scientific material, descriptive-analytical method, method of linguistic and stylistic analysis of the text.

Results. It has been shown that the author's intention in the texts of modern German haiku is explicated through two basic strategies — tranquility and annoyance. Each strategy is represented by a set of main tactics. In particular, the strategy of tranquility includes tactics of observation and adaptation, the strategy of annoyance involves tactics of breaking the taboo topics, intimidation, and creating a negative mood.

In the 21st century, due to the haiku genre evolution and transformation of the social values it is possible to adopt a micro-diachronic approach to the research of changes in the communicative behavior of haiku poets in the light of the communicative strategies dichotomy. Previously haiku poems were composed exclusively according to the canons of Japanese poetry. This fact also determines the relevance of the study.

Scientific novelty lies in the study of the specifics of communicative strategies and tactics, the norms of artistic communication in terms of German haiku genre.

The practical significance is determined by the possibility of using the obtained scientific results in special university basic courses on literary translation, discourse theory, linguistic and stylistic interpretation of the text.

Keywords: German poetic discourse, haiku, communicative behavior, communicative strategy, taboo themes.

ре нежелательно обсуждать темы, которые могут нарушить коммуникативную неприкосновенность реципиента, таким образом, под запретом находятся интимная сфера (*Intimes*), семья (*Familie*), внутреннее состояние (*innerer Zustand*), вопросы религии (*Religion*) и материального благосостояния (*Wohlstand*). Очевидно, что указанные правила характерны в большей степени для устной и традиционной письменной речи. Однако художественная коммуникация также имеет ряд канонов, что доказывают многие жанры поэти-

ческого дискурса. В частности, предметом настоящего исследования выступают немецкоязычные хайку как произведения, являющиеся элементами коммуникативного акта, предполагающего наличие имплицитного автора и имплицитного адресата, и как следствие, выступающие в качестве компонента лингвокультуры, обладающего совокупностью коммуникативных норм, запретов, а также набором коммуникативных стратегий и тактик.

Таким образом, цель исследования — определить базовые коммуникативные стратегии и тактики в текстах современных немецкоязычных хайку, репрезентирующих коммуникативное поведение поэтов-хайкаистов. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать жанр хайку; во-вторых, выявить универсальные черты, характерные для хайку в целом, выступающие в роли норм художественной коммуникации в контексте данного жанра; в-третьих, описать дифференциальные признаки современных немецкоязычных хайку.

Обзор литературы

Коммуникативное поведение — многогранный феномен, изучаемый с разных точек зрения. В рамках исследуемой темы можно выделить несколько тематических полей из сферы коммуникативистики и теории дискурса, релевантных для основных положений настоящей статьи. Во-первых, труды ученых, представляющих направления коммуникативной лингвистики. В частности, термин «коммуникативное поведение» базируется на основе теории лингвистической относительности Сепира — Уорфа, в соответствии с которой «мышление и культура народа в значительной степени определяются его языком, а язык является ключом к их пониманию» [10, с. 262]. Данный тезис находит подтверждение позже в трудах В.И. Карасика: «Коммуникативное поведение детерминировано культурой», которая определяет его «стандарты и границы креативности индивидуума» [5, с. 334].

Как правило, коммуникативное поведение репрезентируется посредством ряда коммуникативных стратегий и тактик. По В.И. Карасику, коммуникативная стратегия есть «последовательность интенций речевых действий, реализуемая в конкретной последовательности коммуникативных ходов, определяемая целями дискурса и реализуемая в его жанрах» [6, с. 5]. О.С. Иссерс принадлежит классическая дефиниция коммуникативной стратегии: «Комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [8, с. 100].

Во-вторых, для нашего исследования представляет важность подробный комплекс вопросов, свя-

занных со спецификой жанра хайку, источниками происхождения, поэтической символикой. Основные идеи этого направления актуализируются в трудах А. Долина, Д. Дацко, М. Хузиной, Е. Дьяконовой, Л. Давыдовой, А. Большаковой и др. Однако следует признать, что хайку ранее не анализировались с точки зрения коммуникативной лингвистики, что связано, на наш взгляд, с неоднозначностью коммуникативного статуса данного жанра.

Методы и материалы

В качестве материала исследования использованы тексты 2489 современных немецкоязычных хайку (случайная выборка), созданных за последние десять лет.

В работе представлены метод систематизации и обобщения исследуемого теоретического материала по проблемам коммуникативной лингвистики, художественной коммуникации; описательно-аналитический метод — для выявления и дескрипции отличительных признаков жанра хайку, метод лингвостилистического анализа текста — для интерпретации произведений хайку, созданных на немецком языке.

Результаты, дискуссия

Для успешного построения коммуникативного поведения необходимо соблюдать ряд коммуникативных норм, которые в зависимости от вида коммуникации и ситуации общения разнятся. Для стандартной устной коммуникации, по мнению О.А. Леонтович, к нормам относят формы обращения к собеседнику, выбор лексики, манеру вербального и невербального поведения, следование грамматическим правилам или отклонение от них, выбор коммуникативной дистанции и коммуникативных стратегий, модальность сообщений, использование параязыковых средств, жанрово-стилистическую вариативность» [9, с. 196–197]. Художественная коммуникация имеет более сложный характер, так как обладает неограниченным количеством читателей-реципиентов, менее зависима от ситуации общения, антропоцентрична, отличается повествовательной полифонией. Понятие нормы для художественного текста, а точнее фактор ее нарушения — значимый момент для автора, так как способствует определению языковых средств для создания «языковой ткани произведения» [13, с. 163], а также несоблюдению тематических табу.

Обратимся к репрезентации коммуникативного поведения немецкоязычных хайкаистов, а также к рассмотрению норм художественной коммуникации на примере немецкоязычных хайку.

Первоначально хайку как национальная форма японской поэзии — это шуточное стихотворение, но с течением времени трансформирующееся в серьез-

ный и глубокий лирико-философский жанр с определенным набором универсальных черт, рассматриваемых нами как нормы художественной коммуникации в рамках данного жанра: лаконичность (17 слогов); отсутствие прагмем (оценочно-референтных слов) и рифм; естественность; недосказанность; наличие семантического центра, отражающего время года; соответствие основным постулатам японской поэзии: «МОНО-НО (естественное проявление вещей), АВАРЭ (междометие, транслирующее восторг), КАРУМИ (легкость), САБИ (печаль одиночества)» [14, с. 80–81].

Появившиеся в немецкоязычной литературе благодаря П. Эрнсту и Р.М. Рильке в начале XX в., но утратившие затем популярность, немецкоязычные хайку переживают на данный момент второй ренессанс. Они уже обладают не всеми указанными признаками, что, с одной стороны, в русле теоретических аспектов описания коммуникативного поведения может расцениваться как нарушение норм традиционной литературной коммуникации жанра хайку, а с другой — как новаторство или как процесс формирования современной нормативной базы построения поэтического пространства немецкоязычных хайку. В частности, произведения этого жанра не лишены оценочности, количество слогов варьируется от 10 до 19, хайку только частично отражают постулаты МОНО-НО, АВАРЭ, КАРУМИ, САБИ; для них характерны «прагматизм, актуализирующийся посредством ряда лексем, а также аккомодация, выражающаяся в частичной адаптации реалий японской культуры» [2, с. 1332]. Объясняется подобная девиация, во-первых, изменением статуса современного поэта, трансформировавшегося из созерцателя в «человека оценивающего, декларирующего свою позицию» [11, с. 10]. Во-вторых, модифицируются постепенно и «высшие ориентиры поведения, определяющие смысл бытия» и выступающие как «концентрированное выражение культуры» [4, с. 49].

Коммуникативное поведение поэтов — хайкаистов манифестируется посредством двух базовых коммуникативных стратегий — «умиротворения и раздражения» [30, с.10], а также ряда тактик (рис. 1), выделенных нами на основе анализа современных немецкоязычных хайку.

Стратегия умиротворения свойственна преимущественно традиционному хайку, отражает внутренний мир автора, способствует созданию у адресата впечатления монохромного рисунка, выполненного тушью. Представлена двумя тактиками — наблюдения и адаптации. При помощи определенного набора умело подобранных лексем передается чуткая любовь к природе, красоте, а также тонкое понимание духовного мира человека.

Тактика наблюдения реализуется в текстах хайку, изображающих сюжет через призму природных явлений, времен года, что объясняется особым трепетным отношением культуры Японии к природе в целом. В соответствии с идеями даосизма, конфуцианства «человек воспринимается как неотъемлемая часть окружающей его среды» [12, с. 256].

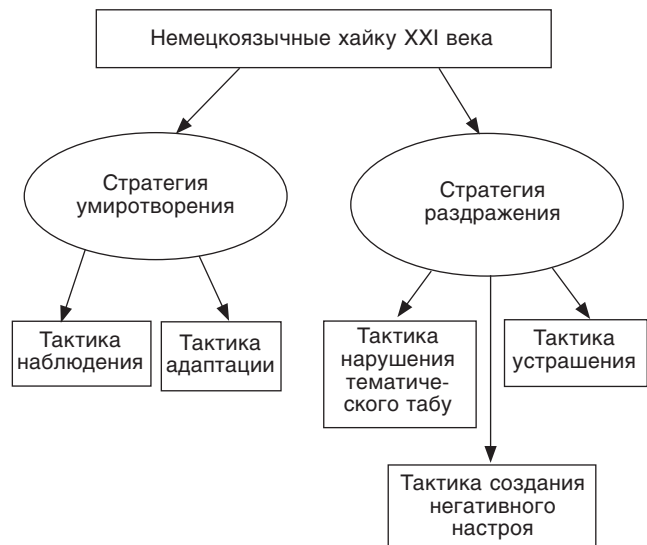

Рис. 1. Коммуникативные стратегии и тактики в текстах немецкоязычных хайку XXI в.

Философия дзен-буддизма, основанная на практике созерцания, делает читателя свидетелем происходящего, погружая его в конкретный выбранный автором фрагмент произведения: *щеглы, прилетающие позже других птиц — в мае (endlich sind sie gekommen // gegen Abend // die Stieglitze)* [27]; *кокон бабочки, как мумия фараона (Pharaos mumie // der Kokon // eines Schmetterlings)*; *река Майн и лебедь, протягивающий голову к солнцу (fließender Main // der Schwan streckt seinen Hals // in die Sonne)* [15].

Еще одним тематическим пространством для реализации тактики наблюдения становится поэтика повседневности, которая не является абсолютно новым феноменом для немецкоязычного поэтического дискурса. Так, И.А. Гусейнова отмечает некоторую «тенденцию к поэтизации повседневной лексики, реализуемой при помощи комбинирования различных стилистических средств» [1, с. 12]. Действительно, в лирических стихотворениях мы встречаем определенный набор общеупотребительной лексики, типичной для языка повседневности. Однако для хайку подобные сюжетные трансформации являются неким вариантом нарушения нормы художественной коммуникации. В современных немецкоязычных хайку прослеживается вербализация рутинных действий, изображающих «бытовую зарисовку»: *слова латинского языка, знание которых проверяет*

бабушка (*Lateinvokabeln // Die Oma versteckt ihr Gähnen // beim Abfragen*) [36]; изучение пожилым врачом инструкции по применению лекарственного препарата (*Man lernt niemals aus // der alte Hausarzt // studiert Beipackzettel*) [38]; пенетация оркестра (*Orchesterprobe // der Taktstock bittet // um Ruhe (Peter Rohrbeck)*); отделение неотложной помощи, сломанный кофейный аппарат (*Notaufnahme // der Kaffeeautomat // kaputt*) [18].

Тактика адаптации не является для немецкоязычных хайку редкостью. Необходимо признать, что послевоенные хайку Б. Брехта, Е. Гомрингера, П. Целана сочинялись в соответствии с нормами художественной коммуникации — канонами японской поэзии, но акцентировали внимание на европейских ценностях и реалиях используя во многом эквивалентную лексику. Для современных хайку, структурированных посредством механизмов тактики адаптации, характерна демонстрация (на фоне природы одновременно) специфики бытового сюжета, что придает данному жанру элементы прагматизма: *«erste Schneeglöckchen»* — первые подснежники, символизирующие начало весны и подготовку к отпуску (*erste Schneeglöckchen // sie tapeziert eine Wand // mit Seekarten*) [24]; *«Seenebel»* — вечерний морской туман, олицетворяющий конец рабочего дня, что подтверждается шумными разговорами людей, находящихся в кафе (*Seenebel // durch das Café wabern // Gesprächswolken*) [25]; *«die Amsel»* — дрозды и приоткрытые окна в доме престарелых (*Pflegeheim // alle Fenster gekippt // für die Amsel*) [22]; *«der Siebzehnhuhrzug»* — вечерний пятничной поезда и коровы, неуклюже шагающие на дойку (*der Siebzehnhuhrzug ... // die Kühe trotten heim // zum Melken*) [17]; *«Pfandautomat»* автомат по приему тары и пустой взгляд женщины (*Pfandautomat // Der leere Blick der // Dame vor mir*) [28].

Стратегия раздражения в устной коммуникации относится к группе коммуникативных стратегий конфронтации, так как ориентирована на нагнетание напряжения, подстрекательство оппонента к действиям. В художественной коммуникации в текстах хайку средства реализации данной стратегии способствуют возникновению разного рода эмоций негативной семантики: от взволнованности и досады до грусти, страха и агрессии. В современных немецкоязычных хайку стратегия раздражения реализуется посредством тактики нарушения тематического табу, устрашения, создания негативного настроения.

Тактика нарушения тематического табу эксплицируется в текстах, которые расцениваются как отклонение от нормы художественной коммуникации. Как правило, тематическое табу представляет собой запрет на использование определенного пласта лексики, на обсуждение конкретных тем. Как отмечает

М. Кронгауз, набор табуированных для каждой культуры тем уникален, однако в европейской культуре центральное ядро составляют «темы секса, смерти и денег, религия и политика, а также тема болезней» [7]. Среди проанализированных немецкоязычных хайку выделяются тексты, поднимающие проблему коронавирусной инфекции, которая в большинстве немецкоязычных стихотворений представлена как мировая угроза, но в текстах хайку воспринимается как неотъемлемая часть нашей жизни, что эксплицируется посредством ключевых лексем: *«Schutzmaske»* — защитная маска (*Die Schutzmaske auf // im Auto // — allein*) [37]; *«die neuen Gesetze»* — новые законы, введенные в связи с коронавирусной инфекцией (*Pandemie // der Weihnachtsmann liest // die neuen Gesetze*) [19]; *«Desinfektionsmittel»* — дезинфицирующие средства (*Am Taufbecken // Desinfektionsmittel // Begrüßt seist Du*) [26]; *«die vierte Welle ...»* — четвертая волна (*die vierte Welle // beim Schwimmkurs // nur Libellen*) [20]; *«Zoom-Konferenz»* — конференция на платформе Zoom (*Zoom-Konferenz ... // heute wird er fertig // der Wollschal*) [16].

Тактика устрашения встречается в текстах хайку, затрагивающих темы войны (*Krieg*) и беженцев (*Flüchtling*). Обе группы тесно связаны, так как любой вооруженный конфликт способствует появлению беженцев. Безусловно, это комплекс феноменов, комплекс лексем, так как, в частности, стереотипный образ *KRIEG* включает в себя не только военные действия настоящего периода времени, но и знания/представления о других сражениях. Тактика устрашения представлена лексемами *«Kriegsgespräche»* — разговоры о военном конфликте (*Kriegsgespräche // betrachte meinen Enkel // mit anderen Augen*) [35]; *«Bombenentschärfung»* — обезвреживание бомбы (*Bombenentschärfung // die Katze im Korb // eingeschlafen*) [33]; *«Zugvögel»* — перелетные птицы, возвращающиеся в страну, где продолжается вооруженный конфликт (*Zurück in das Land // wo der Krieg geblieben ist // Zugvögel*) [31]; *«aschener Mond»* — пепел, приносимый ветром из зоны боевых действий (*aschener Mond // weit bis zu uns trägt der Wind // den Krieg*) [32].

Тема вынужденной эмиграции, бегства также распространена среди современных авторов. Семантическое пространство эмигрантских поэтических текстов, как правило, строится на стереотипе мышления. Ключевыми лексемами становятся *Schmerz, Zerrissenheit, Einsamkeit, Flucht* и др. Периферия текстов немецкоязычных хайку представлена «индивидуальными авторскими смыслами, а также доминантными эмоциями, возникающими у реципиента в ходе прочтения стихотворений, и эмотивными рассуждениями» [3]: *«Kuscheltier»* — плюшевая игрушка, которую утешает ребенок (*Flucht // ein Kind tröstet // sein Kuscheltier*) [34]; *«das Kopftuch neu falten»* — по-новому завязанный

платок после бегства (*nach der Flucht // das Kopftuch neu falten // ich bin, du bist ...* [21] и др.

Наконец, тактика создания негативного настроения эксплицируется в текстах о любви. Очевидно, что тема любви, тоски, страданий — классический лингвокультурный сюжет лирических произведений. В хайку любовь неразрывно связана с минорным настроением автора, переживающего душевную драму. Эти чувства находят отражение в языке посредством семантического центра, в частности, холод летних дней, серый туманный полдень, белое вино-символы расставания с любимым человеком: *Sommertage // es ist kalt // seit du gingst* [29]; *die Zeit blieb stehen // im Gedenken an dich — // grauer Nebeltag* [39]; *Weisswein // er trinkt // ihre Sehnsucht* [23].

Заключение

Подведем итоги. Хайку — национальный поэтический жанр Японии, обладающий самобытными чертами, строгим стилем. Очевидно, что изучение специфики данной формы лирической миниатюры с позиции коммуникативистики может стать дискуссионным вопросом, так как возникает мысль о семантической девальвации данного жанра. В фокусе традиционных хайку — нерасторжимое единство природы и человека, современные же произведения нарушают общепринятые нормы художественной коммуникации: они более «демократичны», прагматичны и адаптированы к современным реалиям и аксиологическим составляющим, впрочем, несмотря

на лаконичность, хайку нельзя рассматривать как беглый экспромт, так как перед нами результат напряженного труда автора: каждая лексема важна для читательского восприятия.

Как показал анализ современных немецкоязычных хайку, основу коммуникативного поведения поэтов-хайкаистов составляет дихотомия стратегий — умиротворения (реализуется в тактиках адаптации и наблюдения) и раздражения (вербализируется в тактиках нарушения тематического табу, устрашения, создания негативного настроения). Стратегия умиротворения эксплицируется в текстах традиционных хайку, для которых ключевыми идеями становятся достижение внутренней гармонии и реализация принципа МОНО-НО — «естественного проявления вещей» [14]. Говорить о механизмах стратегии раздражения в текстах хайку стало возможным только в XXI в., что связано, во-первых, с трансформацией аксиологической картины мира — изменением ценностных ориентиров в обществе; во-вторых, модификацией статуса хайку: сегодня это «единица хранения» культурно значимой информации; в-третьих, процессом постепенного растабуирования определенных тематических запретов.

Перспектива исследования видится в изучении иных жанров иноязычной поэзии — танка, сэнрю, рубаи в коммуникативном русле на базе немецкого языка и выделения их соответствующих дифференциальных признаков.

Литература

1. Гусейнова И.А. Поэтика повседневности (на материале стихотворений швейцарского писателя и поэта Б. Брехбюля) [Текст] / И.А. Гусейнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — Вып. 5. — С. 9–15.
2. Дацко Д.А. Специфика немецкоязычной философской лирики XXI века [Текст] / Д.А. Дацко // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и Филология». — Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2021. — С. 1330–1342.
3. Дацко Д.А. Влияние транскультурации на немецкоязычную эмигрантскую поэзию XXI века: когнитивно-коммуникативный аспект [Текст] / Дацко // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2022. — № 3. — URL: <https://scipress.ru/philology/articles> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Карасик В.И. Лингвокультурные сюжеты как объект аксиологической лингвистики [Текст] / В.И. Карасик // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности. — М.: Изд-во Государст. ин-та русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. — С. 49–58.
5. Карасик В.И. Языковые ключи [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
6. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 1999. — С. 3–18.
7. Кронгауз М.А. Как говорить о деньгах и политике: языковые табу [Электронный ресурс]. — URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17945-kak-govorit-o-dengakh-i-politike-ya-zukovye-tabu> (дата обращения: 19.07.2023).
8. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. — М.: КомКнига / URSS, 2006. — 288 с.
9. Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.А. Леонтович; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2002. — 502 с.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир // Статус лингвистики как науки. — М.: Прогресс, 1993. — С. 259–265.
11. Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности [Текст] // Сборник материалов II Международной научной конференции 27–28 октября 2022 г. / ред. кол.: М.С. Милованова (отв. ред.). — М.: Изд-во Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. — 236 с.
12. Уотс А. Путь Дзен [Текст] / А. Уотс; пер. с англ. — М.: София, 2015. — 288 с.
13. Шабалина Е.Н. Нарушение языковой нормы в аспекте художественной коммуникации [Текст] / Е.Н. Шабалина // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2010. — С. 162–165.
14. Araki T. Deutsch-Japanische Begegnungen in Kurzgedichten. München: ludicum Verlag, 1992, pp. 79–91.
15. Čordašević Z. Fließender Main [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).

16. Bagdahn M. Zoom-Konferenz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
17. Bïerken P. Siebzehnuhrzug [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
18. Carmen Schmidt A. Notaufnahme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 20.04.2023).
19. Ciobică C.-F. Pandemie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 19.04.2023).
20. Ciobică C.-F. Die vierte Welle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 19.04.2023).
21. Duncan B. Nach der Flucht [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
22. Duncan B. Pflegeheim [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
23. Gysel M. Weisswein [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
24. Fischer P. Erste Schneeglöckchen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
25. Fischer P. Seenebel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 20.04.2023).
26. Freimann C. Am Taufbecken [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
27. Freimann C. Endlich sind sie gekommen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
28. Haijin T. Pfandautomat [Электронный ресурс]. URL: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019> (дата обращения: 21.07.2023).
29. Kempen S. Sommertage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
30. Labov W., Fanshel D. Therapeutic Discourse. Psychotherapy as Conversation. New York: Academic Press, 1977. 347 p.
31. Limbach E. Aschener Mond [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
32. Limbach E. Zurück in das Land [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
33. Meinerts I. Bombenentschärfung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 21.04.2023).
34. Meinerts I. Flucht [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 24.04.2023).
35. Mieger R.K. Kriegsgespräche [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
36. Pettke L. Lateinvokabeln [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
37. Rakowski J. Schutzmaske [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
38. Rüdig W. Man lernt niemals aus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
39. Schmitt A. Zeit blieb stehen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
40. Thum H. Pharaos mumie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Karasik V.I. Characteristics of pedagogical discourse // Linguistic personality; problems of linguoculturology and functional semantics: Sat. scientific tr. Volgograd: Change, 1999. S. 3–18.
7. Krongauz M.A. How to talk about money and politics: language taboos [Electronic resource]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17945-kak-govorit-o-dengakh-i-politike-zykovyeta-bu> (accessed: 07/19/2023).
8. Issers O.S. Communication strategies and tactics of Russian speech. M.: KomKniga / URSS, 2006. 288 p.
9. Leontovich O.A. System-dynamic model of intercultural communication between Russians and Americans: avtoref. dis. ... d-ra philol. Sciences; Volgograd state ped. un-t. Volgograd, 2002. 502 p.
10. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies / E. Sapir // Status of linguistics as a science. Moscow: Progress, 1993. S. 259–265.
11. Modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity. Collection of materials of the II International Scientific Conference October 27–28, 2022 / ed. coll.: M.S. Milovanova (responsible editor). Moscow: State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, 2023. 236 p.
12. Watts A. Way of Zen / Per. from English Y. Mikhailina. PENGUIN BOOKS, 1957. 298 s.
13. Shabalina E.N. Violation of the language norm in the aspect of artistic communication // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Chelyabinsk: Publishing House of Cheoyabinsk State University, 2010, pp. 162–165.
14. Araki T. Deutsch-Japanische Begegnungen in Kurzgedichten. München: Ludicum Verlag, 1992, pp. 79–91
15. Ćordasević Z. Fließender Main [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
16. Bagdahn M. Zoom-Konferenz [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
17. Bïerken P. Siebzehnuhrzug [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
18. Carmen Schmidt A. Notaufnahme [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 20.04.2023).
19. Ciobică C.-F. Pandemie [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 19.04.2023).
20. Ciobică C.-F. Die vierte Welle [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 19.04.2023).
21. Duncan B. Nach der Flucht [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
22. Duncan B. Pflegeheim [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
23. Gysel M. Weisswein [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
24. Fischer P. Erste Schneeglöckchen [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
25. Fischer P. Seenebel [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 20.04.2023).
26. Freimann C. Am Taufbecken [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
27. Freimann C. Endlich sind sie gekommen [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
28. Haijin T. Pfandautomat. [Electronic resource]. URL: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/> (accessed: 21.07.2023).
29. Kempen S. Sommertage [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
30. Labov W., Fanshel D. Therapeutic Discourse. Psychotherapy as Conversation. New York: Academic Press, 1977. 347 p.
31. Limbach E. Aschener Mond [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
32. Limbach E. Zurück in das Land [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
33. Meinerts I. Bombenentschärfung [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 21.04.2023).
34. Meinerts I. Flucht [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (accessed: 24.04.2023).
35. Mieger R.K. Kriegsgespräche [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).

References

1. Guseinova I.A. Poetics of everyday life (based on the poems of the Swiss writer and poet B. Brecht) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences, 2022, issue, 5, pp. 9–15.
2. Datsko D.A. The specificity of the German philosophical lyrics of the XXI century // Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology". Izhevsk: Publishing House of Udmurt University, 2021, pp. 1330–1342.
3. Datsko D.A. The influence of transculturation on the German émigré poetry of the 21st century: a cognitive and communicative aspect // Philological aspect: an international scientific and practical journal, 2022, no. 03. URL: <https://scipress.ru/philology/articles> (date of access: 04/25/2023).
4. Karasik V.I. Linguocultural plots as an object of axiological linguistics // Modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity. Moscow: State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, 2023, pp. 49–58.
5. Karasik V. I. Language keys. Volgograd: Paradigm, 2007. 520 p.

36. Pettke L. Lateinvokabeln [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
37. Rakowski J. Schutzmaske [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
38. Rödiger W. Man lernt niemals aus [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
39. Schmitt A. Zeit blieb stehen [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).
40. Thum H. Pharaos mumie [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de> (date of access: 23.04.2023).